ГОСУДАРСТВО И ПРАВО, 2014, № 5, с. 112–115

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АСПЕКТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ

© 2014 г. Эльбрус кызы Мехрибан Гулиева[1]

Краткая аннотация: *Российская Федерация и Азербайджанская Республика являются активными участниками международных отношений как на региональном, так и на более широком уровне. Российско-азербайджанское взаимодействие в международных и региональных организациях играет важную роль в разрешении локальных и порой международных конфликтов, а также содействует упрочению мира и стабильности в регионе.*

Анализ перспектив развития двусторонних отношений между Россией и Азербайджаном показывает, что это будет только способствовать эффективному освоению различных ресурсов Каспийского моря. Россия, Азербайджан и другие прибрежные государства жизненно заинтересованы в том, чтобы Каспийское море было морем дружбы, добрососедства, без чего невозможно всерьез говорить о поступательном развитии национальных экономик и будущем благополучии народов прикаспийских государств.

Annotation: *Russian Federation and the Republic of Azerbaijan are the active participants of the international relations, both at regional level and in a considerably wider world context. There is there interaction in range of international and regional organizations, the role and significance of Russian-Azerbaijani relations in the resolving of international and local conflicts, in strengthening the peace and stability in the region.*

Analysis of the prospects of development of Russia and Azerbaijan should be closely linked to the various aspects of the using the resources of the Caspian Sea. Azerbaijan, Russia, like other coastal States is very interested in the Caspian Sea to be the sea of friendship, good-neighborliness, without which it is impossible seriously talk about sustained development of the national economies and the future well-being of the peoples of the States bordering the Caspian Sea.

Ключевые слова: *Россия, Азербайджан, Каспийское море, статус, сотрудничество.*

Key words: *Russia, Azerbaijan, Caspian Sea, status, partnership.*

Каспийский регион во все времена представлял собой экономический, политический и военно-стратегический интерес. Его стратегическое значение обусловлено в первую очередь геополитическим расположением на стыке Европы и Азии в потенциально конфликтоопасной зоне. Регион превратился в зону повышенного внимания одновременно Севера и Юга, Востока и Запада. За этими географическими названиями стоят такие страны или группы стран: с Севера – Россия, с Юга – страны Ближнего и Среднего Востока, включая Пакистан и Афганистан, с Востока – Япония и КНР, а также некоторые государства АСЕАН (в частности, Индонезия и Малайзия), с Запада – почти вся Европа плюс США и Канада. Это редкий случай в мировой политике, когда в одной зоне одновременно перекрестились оси Север–Юг и Восток–Запад.

Создание суверенных государств на пространстве Содружества Независимых Государств породило новую ситуацию вокруг Каспия, вызванную тем, что количество независимых государств, расположенных на берегу в его бассейне, увеличилось с двух до пяти (Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан). После 1991 г. в числе многочисленных проблем данного региона выделилась самая значимая, которая и определяла экономику и внешнюю политику прикаспийских государств.

Режим Каспийского моря в параметрах Союза Советских Социалистических Республик регулировался Договором между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г.[2] и Договором о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г.[3] С появлением на карте мира новых независимых государств вопрос о правовом статусе Каспия приобрел новое актуальное звучание. Правовой статус Каспия в аспекте таких важных в сфере морского права международно-правовых актов, как Женевская конвенция о континентальном шельфе 1958 г. и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., обрел качественно новационный характер.

При этом каждое из прикаспийских государств выступило со своей международно-правовой позицией.

Россия долгое время настаивала на установлении кондоминиума, предлагая рассматривать Каспийское море в качестве общего достояния пяти прибрежных государств и, соответственно, не позволять каких-либо односторонних действий по присвоению его пространств, а также ресурсов без согласия других. Однако в 1998 г. позиция Российского государства претерпела изменения: Российская Федерация выступила за разграничение дна моря между сопредельными и противолежащими сторонами по модифицированной срединной линии, идущей от существующих сухопутных

[1] Преподаватель кафедры общественных наук Азербайджанской государственной нефтяной академии, докторант кафедры международного права Института философии, социологии и права при Национальной академии наук Азербайджана (E-mail: mehribanguliyeva@rambler.ru).

[2] См.: Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / Сост. А.С. Орлов и др. М., 2000.

[3] См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. X. М., 1995.

границ, при сохранении толщи вод в общем пользовании. Как заявлял В. Калюжный, занимавший на тот момент пост министра топлива и энергетики России, "делим дно, точнее, ресурсы дна. Вода общая и никаких границ"[4].

Позиция Азербайджана с момента возникновения делимитации Каспия заключалась в том, что этот процесс должен проходить на основе принципов и норм международного права, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Республика Азербайджан последовательно отстаивала необходимость определения национальных границ Каспия путем "продления" сухопутных границ до срединной линии моря. При таком подходе границы соответствующих секторов автоматически становятся государственными границами, что означает полные и исключительные права государства, владеющего сектором, на все виды деятельности в этой части Каспия. При этом вода, воздух и ресурсы могут использоваться другой стороной только при условии согласия владельца сектора.

Международно-правовое позиционирование Азербайджана обозначено в формате субъекта, последовательно разрабатывающего нефтяные месторождения в Каспийском море как в параметрах членского состава в СССР, так и в аспекте суверенного государства. Поэтому у Азербайджана, как нам представляется, есть исторически сложившиеся правовые основания согласно международному праву на разработку минеральных ресурсов моря. Понятие исторических правооснований правоведы связывают главным образом с режимом исторических заливов (п. 6 с. 10 Конвенции 1982 г.) и иных исторических вод[5]. Кроме того, в постановлении Совета Министров Азербайджанской ССР и Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР от 18 января 1991 г. отмечено, что "Азербайджан является единственным субъектом, обладающим правами на разведку и добычу минеральных ресурсов в определенном по срединной линии секторе с возможностью привлечения иностранных компаний, а также является собственником нефти, добытой в этом секторе"[6].

В общих параметрах проведения пятисторонних переговоров прикаспийских государств по поводу определения международно-правового статуса Российская Федерация и Азербайджанская Республика пришли к международно-правовой договоренности по поводу транзита нефти из азербайджанского сектора Каспия через территорию Российской Федерации. Была заключена специальная конвенция (18 января 1996 г.). Однако главным в ней было то, что стороны согласовали важную норму (ст. 2), согласно которой оговаривалось право Азербайджана на разработку нефти в районе Каспийского моря и подтверждалось отсутствие претензий со стороны Российской Федерации[7].

Достижение соответствующих международно-правовых договоренностей по линии режима Каспийского моря во временном промежутке еще до подписания казахстано-российского соглашения "О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью соблюдения суверенного недропользования" от 6 июля 1998 г. дает основание для констатации того, что договорно-правовые границы в рамках СССР служили линией разграничения национальных суверенитетов в формате Содружества Независимых Государств (СНГ). В данном случае речь идет о делимитации в районе Каспийского моря в общих параметрах международно-правовых договоренностей между Россией и Азербайджаном. Международно-правовой позитив, зафиксированный в рамках российско-азербайджанских двусторонних переговоров по поводу официальной делимитации Каспия (в системе) соответствующими секторами сделала возможной следующую вполне обоснованную констатацию: "Из переговоров, проводимых 27 марта 1998 г. между Российской Федерацией и Азербайджаном, вытекает, что два государства соглашаются, что дно и недра Каспийского моря могли бы быть разделены на секторы в соответствии с соглашением между соседними государствам на основе принципа справедливых точек и других общепринятых принципов международного права, принимая во внимание каспийскую практику … стороны согласились, что каждое прибрежное государство в результате такого деления будет обладать в своем секторе исключительными правами в отношении подводных минеральных ресурсов"[8].

Первым серьезным документом по Каспию был согласованный проект сохранения и использования биоресурсов, в соответствии с которым водоем был признан уникальным природным образованием межгосударственного пользования (30 января – 2 февраля 1995 г., Ашхабад). В 2003 г. была подписана, а в августе 2006 г. вступила в силу Тегеранская конвенция – международно-правовой документ пятистороннего формата, определяющий параметры экологической безопасности. Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря устанавливает комплекс международно-правовых обязательств по всему субъектному составу участников документа (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркменистан). Речь идет о борьбе с загрязнением Каспия и разумном использовании его ресурсов. Согласно документу прикаспийские государства призваны объединить свои усилия, чтобы восстановить природную среду Каспия и гарантировать его экологическую безопасность.

Международное сотрудничество государств по линии охраны морской среды Каспийского моря вписывается в формат общих целей Организации Объединенных Наций. Постановочное значение здесь имеет деятельность Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Во взаимодействии со всеми государствами Прикаспийского региона ЮНЕП устанавливает международно признанные стандарты охраны морской среды.

Первый саммит прикаспийских государств, прошедший в Ашхабаде в 2002 г., закрепил достигнутое, вместе с тем, обозначив ряд проблем, подлежащих международно-правовому урегулированию. В этом смысле весь позитив современного международного права направлен на достижение взаимных договоренностей по линии двусторонних отношений, а именно: линий взаимодействия: Азербайджан – Иран, Азербайджан – Туркмения, Казахстан – Туркмения.

По итогам встречи глав пяти прикаспийских государств, собравшихся 18 ноября 2010 г. в Баку на третий Каспийский саммит, было подписано Соглашение о сотрудничестве и безопасности в Каспийском море. В соответствии с Соглашением обеспечение общей безопасности на Каспии является прерогативой прикаспийских государств. Документ создает правовую основу для сотрудничества правоохранительных органов стран – участниц договора в таких областях, как борьба с терроризмом, организованная преступность,

---

[4] *Калюжный В.* Медлить с определением статуса Каспия опасно // Независимая газ. 2001. 2 окт.

[5] См.: *Гасанов Г.* Позиция Азербайджана // Нефтегазовая вертикаль. № 2. 1998. С. 177.

[6] Там же. С. 26.

[7] См.: *Khalafov Kh.* Le statut juridique de la mer Caspienne, ses foundaments en droit international et ses consequences pratique. Baku, 2000. P. 21.

[8] *Meese R.* La mer Caspienne Quelques problems actuels. Paris, 2002. P. 415, 416.

контрабанда, торговля людьми и незаконная миграция. Документ подтверждает базовый курс Российской Федерации и других прикаспийских государств на развитие всестороннего сотрудничества, одной из важнейших сторон которого является совместное обеспечение безопасности на Каспии. В плане установления комплексной международно-правовой безопасности важен еще один – военный аспект: сформирован консенсус государств по вопросу о демилитаризации Каспия. Территориальный вопрос: определение параметров различных территориальных режимов на Каспии и наполнение их конкретным юридическим содержанием, – безусловно, является важной задачей независимо от наличия или отсутствия минеральных, биологических и других возможных ресурсов.

На этом фоне основополагающее значение здесь несомненно имеет проблема международной безопасности в районе Каспийского моря как части общей проблемы универсальной безопасности согласно Уставу ООН (ст. 1).

Международно-правовая включенность государств – членов мирового сообщества в режим взаимодействия со странами района Каспийского моря обозначает себя в общих параметрах целей Устава Организации Объединенных Наций. Весь позитив современного международного права направлен на поддержание верховенства права Rulu of Law в системе международных отношений.

Для России район Каспийского моря важен не столько с ресурсных позиций, сколько как район геостратегической значимости с точки зрения обеспечения национальной безопасности на юге страны. Каспийский регион является для России общепризнанной зоной национальных интересов. Россия заинтересована в поддержании региональной международной безопасности на Каспии и в этом смысле ориентирована на исключение вмешательства во внутренние дела прикаспийских государств. Политика Российского государства направлена на решение трех основных стратегических задач: обеспечение национальной безопасности в районе Каспийского моря, поддержание международной стабильности в регионе, развитие регионального сотрудничества в соответствии с Уставом ООН.

Стратегическим интересом Азербайджана является утверждение себя в качестве равноправного участника международного сотрудничества в зоне Каспийского бассейна. Международно-правовое позиционирование Республики Азербайджан обозначено в формате ее геостратегического расположения. Разработка нефтяных месторождений и вывод нефти на мировые рынки призваны обеспечить прогрессивное развитие Республики Азербайджан и последовательное развитие национальной экономики. В режиме заявленной приверженности верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) Республики Азербайджан как равноправный член Организации Объединенных Наций вносит свой собственный вклад в дело обеспечения верховенства права Rule of Law в современной системе международных отношений.

Позицию Азербайджана по вопросам Каспия яснее всего отражают слова Президента Республики Азербайджан И. Алиева, сказанные им в интервью телевидению Bloomberg: “Азербайджан всегда выступал за демилитаризацию Каспия. Хотя наша страна и обладает военным флотом, способным защитить ее интересы, мы считаем, что Каспий необходимо демилитаризировать. Здесь должно царить не соперничество, а сотрудничество”. По его словам, “на Каспии нечего делить. Каждая страна имеет свой сектор, и такое разделение Каспия уже ни у кого не вызывает возражений. Сегодня обсуждаются только некоторые аспекты подхода к нему. Думаю, совместными усилиями мы должны стремиться к тому, чтобы снижать напряжение на Каспии, а не становиться причиной его эскалации”[9].

Основополагающим базисом международного сотрудничества в районе Каспийского моря являются нормоустанавливающие положения Устава ООН. В этом смысле общепризнанные императивные принципы современного международного права (jus cogeus), заложенные в ст. 2 Устава ООН, устанавливают постулаты должного поведения для всех участников системы международных правоотношений по линии межгосударственного взаимодействия во всем регионе бассейна Каспийского моря. Общий позитив права и справедливости направлен на обеспечение всеобъемлющей системы международной безопасности в формате взаимодействия государства по линии системного сотрудничества в районе Каспийского моря.

Следует сказать, что Каспийский диалог – одно из стратегических направлений российско-азербайджанских отношений. Фактически завершился процесс сближения международно-правовых позиций Российской Федерации, Республики Азербайджан и Республики Казахстан, что в перспективе призвано обеспечить достижение пятистороннего консенсуса по общим принципам определения правового статуса Каспийского моря.

О намерении прибрежных государств прийти к консенсусу по приоритетным направлениям сотрудничества на Каспии свидетельствуют итоги проведенной 15 марта 2011 г. в Астрахани международной конференции “Каспий – территория развития: в поисках новых форм прикаспийского сотрудничества”. Организатором мероприятия выступил Институт каспийского сотрудничества (Россия). В работе конференции приняли участие эксперты, представители аналитических, образовательных, медийных и других структур, дипломатических представительств Азербайджана, Ирана, Казахстана и России[10].

В ходе конференции были рассмотрены следующие вопросы: 1) Каспийский регион в поисках новой интегративной модели: pro et contra; 2) На пути к формированию общего информационно-гуманитарного пространства: проблемы и перспективы; 3) Развитие новых энергетических маршрутов: от ресурсо ориентированной политики к модернизации Каспийского региона; 4) Транспортная стратегия развития Каспийского региона: “Север-Юг” и “Восток-Запад.

В итоговом заявлении участников международной конференции “Каспий – территория развития: в поисках новых форм прикаспийского сотрудничества” был обозначен ряд инициатив по развитию дальнейшего эффективного диалога между прикаспийскими государствами: 1) создать условия для модернизации экономик стран региона, перевода их на инновационный путь развития, в том числе за счет интенсификации регионального экономического взаимодействия на основе добрососедских отношений при нивелировании существующих противоречий; 2) выработать перспективную повестку дня для региона, качественно отличающуюся от нынешней сырьевой модели развития, подверженной сильному внешнему воздействию и масштабным геополитическим рискам; 3) снизить конфликтный потенциал в межгосударственных отношениях, сосредоточившись прежде всего на решении общих вопросов регионально-

[9] http: // www.president.az./Azerbaijan/constitution?locale=ru

[10] См.: Веб-сайт Института Каспийского сотрудничества // http: // kasfactor.ru

го развития в социально-экономической и гуманитарной сферах; 4) продолжать развитие международного транспортного коридора "Север-Юг" на основе реального учета взаимных интересов всех государств "каспийской пятерки", что могло бы дать стимул для региональной интеграции на Каспии; 5) углублять гуманитарное сотрудничество на Каспии, целью которого должно стать формирование общего образовательного, социокультурного и информационного пространства; 6) укреплять сотрудничество прикаспийских государств в информационной сфере с целью формирования позитивного и неискаженного имиджа стран в восприятии друг друга.

Для урегулирования всех спорных вопросов необходимо принятие единого международно-правового документа на основе взаимного согласия сторон. Таким документом, регулирующим использование богатств Каспия в интересах каждой из прикаспийских стран, призвана стать Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, которая будет определять, чем является Каспий – "морем" или "межнациональным озером". Такого рода документ может быть принят только на консенсусной основе при учете интересов каждого из участников переговорного процесса.

Показательное международно-правовое значение имеет взаимодействие Российской Федерации и Республики Азербайджан по проблематике Каспийского моря. Достигнутое согласование международно-правовых позиций России и Азербайджана по правовому статусу Каспия, по совместным энергетическим проектам, по концепции безопасности на Каспии объективно содействует обеспечению универсальной международной безопасности, вносит существенный вклад в дело поддержания верховенства права Rule of Law в системе современных международных отношений.